

Михайлов Алексей Викторович

**НЕСВОБОДНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ В ПОЗИЦИИ СТРУКТУРООБРАЗУЮЩЕГО КОМПОНЕНТА
СИНТАКСИЧЕСКОГО ЗНАКА КОНЦЕПТА "КАСАНИЕ"**

Статья посвящена описанию несвободных словосочетаний, являющихся структурообразующим компонентом схем – маркёров концепта "касание". Анализу подверглись словосочетания с глаголом "дать" и лексикализованные словосочетания со значением `целовать` и `обнимать`. Эти элементы принимают участие в формировании структурных схем "кто трогает кого/что", "кто обхватывает кого/что", "кто касается кого/чего".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

A. V. KARPOV: PAGES OF LIFE AND CREATIVE WORK**Marinin Aleksei Vladimirovich***Arzamass Branch of Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
alex.ivanove@mail.ru*

The creative work of little known in wider circles of readers Nizhnii Novgorod writer of the second half of the XIXth century A. V. Karpov, who contributed to the development of native country studies, ethnology, folklore, statistics, was mainly focused on journalism. At present time –Sketches of Popular Self-Government” reported by A. K. Oreshnikov, the author of –belated obituary” –A Few Words about A. V. Karpov”, to the editorial of –Nizhnii Novgorod Provincial Bulletin” in 1886 was republished. Subsequently A. V. Karpov resorted to the artistic word, but it did not make him famous on international level. He died at the peak of his creative career.

Key words and phrases: essay; chapter; statistics; newspaper, letter.

УДК 81'367.5

Филологические науки

Статья посвящена описанию несвободных словосочетаний, являющихся структурообразующим компонентом схем – маркёров концепта «касание». Анализу подверглись словосочетания с глаголом «дать» и лексикализованные словосочетания со значением `целовать` и `обнимать`. Эти элементы принимают участие в формировании структурных схем «кто трогает кого/что», «кто обхватывает кого/что», «кто касается кого/чего».

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт; структурная схема; типовая пропозиция; структурообразующий компонент; несвободные словосочетания.

Михайлов Алексей Викторович*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
mikhailoffaleks@yandex.ru***НЕСВОБОДНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ В ПОЗИЦИИ СТРУКТУРООБРАЗУЮЩЕГО КОМПОНЕНТА СИНТАКСИЧЕСКОГО ЗНАКА КОНЦЕПТА «КАСАНИЕ»[©]**

Изучение структурного состава и семантики предложения особенно активно началось в 60-е годы 20 века. В последующие за этим два десятилетия на научной сцене появилась когнитивная лингвистика, предъявляющая особое внимание к способам формирования, получения, кодирования и передачи информации. Эта научная дисциплина продолжает изучение проблем связи языка и мышления, тех проблем, которые во многом определяют направление развития отечественного языкознания на протяжении длительного времени. Для обеспечения операций мыслительной деятельности человека по выявлению признаков разного рода предметов, которые определяются его знаниями о мире и закреплены в сознании носителя языка, когнитивная лингвистика оперирует основополагающим для неё термином «концепт». В научной литературе под ним понимают единицу ментальной или психических ресурсов нашего сознания; оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [11, с. 90-92]. Концепт как образ закреплённых в языковом сознании ситуаций маркируется структурными схемами простого предложения.

В своей работе мы придерживаемся точки зрения, согласно которой структурообразующим компонентом структурной схемы выступает лексема (чаще глагольная), выражающая отношение между производителем действия и его объектом и обладающая достаточной вариативностью в плане представления действия.

Структурная схема как маркёр концепта представляет собой синтаксический знак, означаемым которого является типовая пропозиция [8, с. 26], определяемая как конкретная мысль, выраженная в предложении, т.е. то, что в нём обозначается [1, с. 24], мысленный конструкт номинируемой предложением ситуации окружающего нас реального мира, смысловой набор компонентов, осмысленный и классифицированный человеком [8, с. 17]. В составе пропозиции выделяются смыслы: «субъект», «предикат», «объект», знаками которых в структурной схеме выступают словоформы, за которыми закреплены термины: субъектив, предикатив, объектив.

Основная задача данного исследования – выявление специфики формирования структурных схем предложения, конститутивным элементом которых выступают несвободные словосочетания.

Актуальность исследования определяется тем, что анализируемые единицы могут служить объектом рассмотрения фразеологии и относиться к определённому типу фразеологических единиц. В свою очередь несвободные словосочетания, в лексическом значении которых имеется сема *«касание»*, в позиции структурообразующего компонента специальным исследованиям не подвергались, поэтому результаты исследования могут быть полезны в описании синтаксической системы русского языка и русской языковой картины мира.

Обратимся к рассмотрению таких словосочетаний, включающих информативно недостаточные компоненты и занимающих в высказываниях позицию структурообразующего элемента схемы.

По материалам нашей выборки в этой позиции выступает глагол с ослабленным лексическим значением, обязательно предполагающий при себе позицию конкретизатора маркируемого глаголом действия (объектная словоформа). В научной литературе словосочетание, в котором «лексическая самостоятельность одного из компонентов ослаблена или утрачена, и оно всё целиком по характеру своего значения приближается к отдельному слову» (среди прочих примеров укажем словосочетание *дать пощёчину*, которое отмечено в академических грамматиках), именуется несвободным [5, с. 536; 16, с. 80], устойчивым словосочетанием, или фразеологизмом.

Как показывает материал нашей картотеки, концепт «касание» маркирован структурными схемами, структурообразующим компонентом которых выступают несвободные словосочетания типа «глагол + существительное» (без предлога или с предлогом), именуемые Н. М. Шанским глагольно-предикативными [20, с. 80], поскольку они выступают в высказывании в роли единого члена предложения – в функции сказуемого или предикатива.

В нашем исследовании мы рассматриваем словосочетания, образованные глаголом *дать* (и однокорневыми глаголами *надавать* и *поддать*), обладающим широкими сочетаемостными возможностями (в словаре-справочнике [7]) отмечено более 150 единиц с этим глаголом). Сема нанесения удара у этого глагола возникает при обязательном сочетании со словоформами, номинирующими части тела (направление материализующегося действия) страдающего объекта, по которым совершается удар производителем действия (свидетельство ограничения сочетаемости глагольной лексемы). Д. Н. Шмелёв определяет такие единицы как словосочетания, один из компонентов которых характеризуется синтагматической ограниченностью, не обусловленной его собственным значением в узком смысле (например, *облечь доверием, властью, полномочиями*) [21, с. 219-220].

Исходя из этого, заключаем, что в составе словосочетаний с глаголом *дать* один компонент (объектная словоформа) обладает свободным, а другой компонент (глагол) – фразеологически связанным значением, что даёт возможность отнести анализируемые глагольные словосочетания, вслед за В. В. Виноградовым [2] и Н. М. Шанским [20, с. 62], к фразеологическим сочетаниям (фразеосочетаниям).

Кроме того, мы в своей работе также рассматриваем синонимичные глаголам *целовать* и *обнимать* сочетания *напечатлеть поцелуй, сыпать поцелуи* и *заключать в объятия, врываться в объятия* соответственно. Стоит подчеркнуть, что подобный способ представления структурообразующего компонента по материалам нашей картотеки встречается редко: с глаголом *дать* (*поддать, надавать*) представлено примерно 0,19%, с обладающим схожим значением глаголом *закатить* (в сочетании с лексемой «оплеуха») – 0,02% и с другими сочетаниями – 0,04% высказываний общей выборки (4853 высказывания).

Производитель действия касания в высказываниях с отмеченными предикативами представлен номинантами лексико-семантического класса «человек», способный по своим психофизиологическим данным совершать целенаправленное действие, обычно достигающее результата: *Тогда начальник станции дал стрелочнику в зубы и грозно велел ему молчать* [4, т. 2, с. 120]. Данный факт вытекает из того, что производитель действия в высказываниях с отмеченными предикативами совершенно не может быть номинирован словами лексико-семантических классов «растения» и «артефакты», поскольку действие, объективируемое глаголом *дать* в сочетании с объектной словоформой, предполагает его совершение посредством орудия или инструмента действия (рука, нога или их части), позиция которого в структуре высказывания оказывается не представленной и даже избыточной, потому что семантика объектной словоформы при глаголе уже указывает на способ совершения действия. На наш взгляд, производитель действия в высказываниях с анализируемыми компонентами может быть представлен номинантами лексико-семантического класса «животные» с тем отличием, что действие определяется не целеполаганием, а поведенческими реакциями, свойственными тому или иному животному.

Обратимся к рассмотрению конститутивного глагольного компонента, который определяет структуру всего высказывания. Укажем, что в составе устойчивого глагольно-именного словосочетания (так эти единицы трактуются в упоминавшемся нами словаре-справочнике, в котором зафиксировано интересующее нас *дать (давать) пощёчину* [7, с. 48]) один из элементов рассматривается как компонент, формирующий фразеологизм как структурно-смысловое целое, являющийся грамматически стержневым компонентом, а другой – выражает вещественное значение и выступает в роли семантически опорного компонента [20, с. 45]. Так, вещественное значение фиксируется объектной словоформой в структуре устойчивого словосочетания с глаголом *дать* («нанести какой-л. удар, наградить оплеухой, пощечиной, подзатыльником и т.п.» [17, т. 1, с. 366]), поскольку именно при сочетании со словоформами, обозначающими различные части тела, данный глагол конкретизирован как глагол нанесения удара (вследствие которого происходит касание).

Отметим, что особенностью высказываний с исследуемыми глаголами является присутствие в них позиции дательного адресата (*дать ему пощёчину* = «нанести ему удар по щеке»), что объясняется семным составом глагольной лексемы: кто – дал – что – кому. При этом мы считаем, что все анализируемые нами несвободные словосочетания с глаголами *дать, поддать, надавать* и *закатить* формируют структурную схему «кто бьёт кого/что» (*дать ему пощёчину* (оплеуху, пинка и др.) = ударить его по щеке (по телу и др.)): воздействие оказывается не на весь объект, а на известную его часть.

В качестве объектной словоформы при глаголе *дать* используются синонимичные лексемы:

оплеуха – «удар по щеке рукой; пощёчина» [17, т. 2, с. 624]: *Он (лакей) подошел к казачку, дал ему сначала оплеуху, потом назвал дураком* [3, с. 281]

и *пощёчина*: — <...> Тогда я *надавала* ему (Роллингу) *пощёчин*... [19, с. 276].

Об итеративности представленного во втором примере действия (в отличие от первого) свидетельствует как глагол «надавать» со значением неоднократности его совершения, повторяемости (который в просторечном употреблении (переносное значение) без объектной словоформы имеет значение `побить` [17, т. 2, с. 341]), так и наличие в структуре предложения лексемы «*пощёчин*» (*надавать пощёчин* = `наносить удары по щекам`).

Повторяющееся действие, сопровождающееся ударом, направленным на объект, маркируется также глаголом *закатить* – `нанести (удар), сильно ударить` [17, т. 1, с. 526] в сочетании с лексемой «*оплеуха*»: *Она вскрикнула, да в дверь, а я её за ручку, да назад, да тут-то сгоряча оплеух с шесть таки горячих ей* (Леканиде Петровне) *и закатила* [13, с. 92]. Здесь сочетание *закатить оплеух* имеет значение `бить по щекам` и передаёт производимое с приложением силы неоднократное действие, что дополнительно подчёркивается указанием на число (*шесть оплеух*).

Действие, распространение которого связано с нанесением удара по задней части головы, объективируется глаголом *дать* в сочетании с лексемой «*подзатыльник*» = `ударить по затылку`: *Раз один, точно, дал он мне, покойник, подзатыльника, но только, разумеется, и моей тут немножко было причины, потому что стала я ему волосы подравнивать, да ножницами – кусочек уха ему и отстригнула* [Там же, с. 126].

В высказываниях, представляющих ситуации, в которых производитель действия совершает действие нижней конечностью (как орудие или инструмент действия) по задней части тела объекта, при глаголе *дать* присутствуют словоформы «*пинок*» и «*лещ*»: (1) *Ну, тогда я дала ему* (Аркадэку) *пинка* ногой и ударила бы его в лицо, да он отшатнулся и вскочил [4, т. 1, с. 118]; (2) *Тарашкин сейчас же схватил двух мальчишек и за шиворот поднял на воздух, третьему дал ногой леща, – мальчишка взвыл и скрылся за торцами* [19, с. 177]; (3) *Ему, как местному жителю, татарин оказал больше почёта: широко отворив двери, он поддал бедняге сзади ногою такого леща, что Макар вылетел из избы и ткнулся носом в сугроб снега* [10, с. 182]. В (1) производитель действия наносит удар или толчок (*пинок* – просторечное выражение), в (2) и (3) используется также просторечное выражение *дать* (или *поддать* и т.п.) *леща* – `ударить, сильно толкнуть кого-либо` [17, т. 2, с. 180]. Необходимо отметить, нанесение удара осуществляется преимущественно по направлению снизу вверх по конкретной части тела страдающего объекта. Исходя из этого, мы считаем правомерным говорить о том, что отмеченные сочетания принимают участие в формировании структурной схемы «*кто бьёт кого/что*».

Подчёркнём, что в отличие от ранее рассмотренных высказываний установить место касания здесь сложнее (словоформы «*пинок*» и «*лещ*» не имеют семы `место удара`, как, например, у словоформ «*подзатыльник*» и «*пощёчина*»). Если исходить из контекста рассмотренных высказываний, то удар (*пинок*) с грубостью производится по задней части тела объекта ногой или коленом. В этом смысле значение компонента «*лещ*» в составе несвободного словосочетания сближается со значением компонента «*пинок*».

Однако необходимо учитывать, что в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова лексема *пинок* имеет значение `грубый толчок ногой или кулаком` [18, т. 2, с. 378]. Словосочетание *дать леща* также трактуется как `ударить, сильно шлепнуть` [14, с. 323] или `ударить кого-нибудь, преимущественно плашмя, шлепнуть` [18, т. 1, с. 614]. Исходя из этого, действие, маркируемое данным словосочетанием, может осуществляться рукой (кулаком) с нанесением удара по щеке (голове), благодаря чему лексема «*лещ*» сближается по семантике с рассмотренными ранее компонентами «*пощёчина*» и «*оплеуха*». Стоит также подчеркнуть, что подобные словосочетания характеризуются воспроизводимостью, поэтому в них фиксируются слова диалектного происхождения (*дать леща*).

Как подчёркивают в своей работе З. Д. Попова и М. М. Копыленко, В. М. Мокиенко интерпретировал диалектное по своему происхождению слово *лещ* (в составе несвободного словосочетания *дать* (*поддать*, *задать*, *поднести леща*)) как сильный удар, *оплеуху* (*дать леща* = *дать пощёчину* / *нанести сильный удар ладонью по щеке*). Такой способ получения компонентом словосочетания значения фразеологической единицы В. М. Мокиенко назвал семантическим расщеплением) [Цит. по: 9, с. 13]. Такое же значение зафиксировано в [6, с. 250]: *лещ* – `оплеуха, затрещина`, что позволяет говорить о появлении изменений в семантике этого компонента (*лещ* – `пинок` или `пощёчина`).

Таким образом, действие, маркируемое представленным несвободным словосочетанием, может осуществляться производителем при помощи собственных конечностей (верхних и нижних). При этом если слово «*лещ*» интерпретируется как «*пинок*», то в качестве локализации места нанесения удара выступает тело (вообще любая его часть, но чаще задняя) или лицо (возможно, голова) страдающего объекта в том случае, если словоформа «*лещ*» обладает значением `оплеуха`. Однако высказываний, в которых *дать леща* употреблялось в значении `наносить удар по щеке, голове` (исходя из одного из значений словоформы «*лещ*»), материал нашей картотеки не содержит.

Воздействие субъекта на объект, представленный как крупное домашнее животное, используемое для верховой езды, посредством металлических дужек с зубчатым или гладким колесиком, прикрепляемых к заднику сапога всадника, который и направляет действие, передаётся сочетанием глагола *дать* с лексемой «*шпоры*»: *И дон Альфонс коню дал шпоры* / *И едет рысью* <...> [15, т. 1, с. 590]. Несвободное словосочетание *дать шпоры* имеет значение `нажать шпорами` [17, т. 1, с. 366], то есть ничем не отличается от значения глагола *пришпорить* – `ударить шпорами по бокам лошади, чтобы заставить её быстрее двигаться` [Там же, т. 3, с. 459]. Отсюда заключаем, отмеченное выражение репрезентирует структурную схему «*кто бьёт кого/что*»: действие касания обращено не на весь объект, а на известную его часть – ударить шпорами по бокам (часть и целое).

Семантика нанесения удара особенно чётко проявляется при сочетании глагола *дать* с объективом, представленным формой винительного падежа с предлогом *в* (просторечная форма со значением `ударить`): *Тогда начальник станции дал стрелочнику в зубы и грозно велел ему молчать* [4, т. 2, с. 120]. Необходимо

подчеркнуть, что все ранее рассмотренные в составе словосочетаний объектные словоформы сочетаются только с отмеченными глаголами *дать* (*поддать*, *надавать*), *закатить* (также в этой роли возможен не встретившийся нам в текстах глагол *отвесить*). Отмеченная в данном словосочетании объектная словоформа *в зубы* может быть употреблена и в составе свободных словосочетаний (например, *ударить в зубы* и др.).

В некоторых случаях значение, синонимичное глаголу касания передается лексикализированным словосочетанием (синтаксически неделимым, обозначающим единое понятие). Например, глагол *поцеловать* по материалам нашей выборки в двух предложениях имеет эквивалент *напечатлеть поцелуй* (на чём (книжн. устар.) – ‘поцеловать’ [17, т. 2, с. 378]): *Он* (Александр) *поцелуй на грудь напечатлел / И стан её обвил рукой дрожащей* [12, т. 1, с. 470]. Мы считаем, что указанное сочетание участвует в формировании структурной схемы «кто трогает кого/что» (ср. *напечатлеть поцелуй / поцеловать = трогать губами*).

Также отмеченное значение представляется синонимичным словосочетанием *сыпать поцелуи*, с той лишь разницей, что семантика глагола, входящего в это словосочетание (‘направлять во множестве на кого-л.; щедро, в избытке наделять’ [17, т. 4, с. 326]), свидетельствует об итеративности действия: *Она вырвала у меня признание, она разогрела во мне любовь, я предался ей как судьбе, она не требовала ни обещаний, ни клятв, когда я держал её в своих объятиях и сыпал поцелуи на её огненное плечо...* [12, т. 2, с. 247], которое является структурообразующим компонентом для отмеченной выше схемы.

Значение, синонимичное глаголу *обнять* (‘охватить руками, выражая ласку, нежность и т.п.’ [17, т. 2, с. 550]), передается словосочетанием *заключать в объятия*: *Когда в объятия мои / Твой стройный стан я заключаю / И речи нежные любви / Тебе с восторгом расточаю <...>* [15, т. 1, с. 474]. Данное словосочетание участвует в формировании схемы «кто обхватывает кого/что».

Сходное значение объективируется словосочетанием *врываться в объятия*: *Раздался крик, шатнулся Гавриил / И левое колено преклонил; / Но вдруг восстал, исполнен новым жаром, / И сатану нечаянным ударом / Хватил в висок. Бес ахнул, побледнел – / И ворвались в объятия друг другу* [Там же, т. 2, с. 33]. Глагол в сочетании с существительным (в котором содержится сема ‘касание’) с предлогом формирует структурную схему «кто касается кого/чего», поскольку в высказывании фиксируется взаимонаправленное действие, которое передается возвратными глаголами: *ворвались в объятия = обнялись*. Однако высказывание описывает ситуацию борьбы, участники не просто обнялись (например, в качестве приветствия), поэтому указанное словосочетание объективирует процесс одновременного взаимного захвата участвующих лиц (один схватил другого).

Несомненно, что ситуация, фиксируемая в синтаксической конструкции выделенными предикативами, предполагает наличие объекта воздействия: действие-касание испытывает на себе какое-либо лицо. Признак ‘направленность на объект’ объясняет наличие объекта в выделенных нами структурных схемах, который выражается:

1) существительным, номинирующим человека: *Тогда начальник станции дал стрелочнику в зубы и грозно велел ему молчать* [4, т. 2, с. 120];

2) существительным, номинирующим представителя животного класса: *И дон Альфонс коню дал шпоры / И едет рысью <...>* [15, т. 1, с. 590].

Предложения с несвободным структурообразующим словосочетанием обладают теми же свойствами, что и предложения, в составе которых присутствует единичный глагол. Лексемы при глаголе *дать* называют место соприкосновения производителя действия с объектом (содержат вещественное значение отмеченных единиц): лексемы *пощёчина* и *оплеуха* (‘ударить по щеке’), *подзатыльник* (‘ударить по затылку’), *пинок* и *лец* (‘ударить по задней части туловища’), *шпоры* (‘ударить по бокам лошади’), которые в сочетании с глаголами *дать*, *поддать*, *надавать*, *закатить* участвуют в формировании структурной схемы «кто бьёт кого/что».

Другие проанализированные словосочетания *напечатлеть поцелуй* и *сыпать поцелуи* принимают участие в представлении схемы «кто трогает кого/что», словосочетание *заключать в объятия* формирует схему «кто обхватывает кого/что», *ворвались в объятия* является структурообразующим компонентом схемы «кто касается кого/чего». Устройство синтаксических единиц, отвечающих этим схемам, на наш взгляд, соответствует правилам (стилю) оформления лирических произведений.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
3. Гончаров И. А. Обыкновенная история. Обломов: романы М.: Художественная литература, 1986. 496 с.
4. Горький М. Собрание сочинений: в 8-и т. М.: Сов. Россия, 1987-1990.
5. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Русский язык, 1981. Т. 2. 779 с.
7. Дерибас В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М.: Русский язык, 1979. 256 с.
8. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): монография. Елец: ЕГУ, 2002. 225 с.
9. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка). Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. 191 с.
10. Короленко В. Г. Собрание сочинений: в 5-и т. Л.: Художественная литература, 1989. 624 с. Т. 1: Повести и рассказы, 1879-1888.

11. **Краткий словарь когнитивных терминов** / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
12. **Лермонтов М. Ю.** Сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1988-1990.
13. **Лесков Н. С.** Очарованный странник: повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1981. 349 с.
14. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. 924 с.
15. **Пушкин А. С.** Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1985-1986.
16. **Русская грамматика.** М.: Наука, 1980. Т. II. Синтаксис / отв. ред. Н. Ю. Шведова. 709 с.
17. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988.
18. **Толковый словарь русского языка:** в 3-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Издательство «Вече», 2001.
19. **Толстой А. Н.** Аэлиты. Гиперболоид инженера Гарина. М.: Правда, 1983. 384 с.
20. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1963. 156 с.
21. **Шмелёв Д. Н.** Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 243 с.

CONTEXT-SENSITIVE WORD-COMBINATION IN POSITION OF STRUCTURE-FORMATIVE COMPONENT OF SYNTACTIC SIGN OF CONCEPT "TOUCH"

Mikhailov Aleksei Viktorovich

*Elets State University named after I. A. Bunin
mikhailoffaleks@yandex.ru*

The author describes context-sensitive word-combinations, which are structure-formative component of the schemes – markers of the concept “touch”, analyzes the word-combinations with the verb “to give” and lexicalized word-combinations with the meaning “to kiss” and “to embrace”, and tells that these elements are involved in the formation of structural schemes “who touches whom/what”, “who encompasses whom/what”, “who touches whom/what”.

Key words and phrases: cognitive linguistics; concept; structural scheme; typical proposition; structure-formative component; context-sensitive word-combinations.

УДК: 81'25:658.5(083.133)

Педагогические науки

В статье рассматривается жанр инструкции по эксплуатации как разновидность директивного дискурса и предлагается последовательность проведения предпереводческого анализа при обучении переводу с целью обеспечения освоения студентами дискурсивной и жанровой специфики текста инструкции, что способствует созданию ими адекватного текста перевода.

Ключевые слова и фразы: инструкция по эксплуатации; текст инструкции; жанр; директивный дискурс; обучение переводу; предпереводческий анализ текста.

Мощанская Елена Юрьевна, к. пед. н.

Киндеркнехт Анна Сергеевна, к. филол. н.

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
mosch@yandex.ru; a_kinderknecht@mail.ru*

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК ЖАНР ДИРЕКТИВНОГО ДИСКУРСА: ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[©]

Развитие дискурсивного подхода выдвигает новые требования к организации обучения переводчиков. В качестве объекта познания и обучения выступает специальный дискурс и его реализация в текстах различных устных и письменных жанров. Целью обучения является формирование дискурсивной компетенции переводчика, которая в контексте письменного перевода понимается нами как готовность и способность понимать тексты различных жанров специального дискурса и создавать текст перевода в соответствии с требованиями заказчика, замыслом автора, новой коммуникативной ситуацией и при соблюдении жанрового своеобразия текстов принимающей культуры.

В качестве предмета анализа нами выбран жанр инструкции по эксплуатации, что объясняется, на наш взгляд, ведущей ролью данного жанра в межкультурной коммуникации в профессиональной сфере, в том числе и научно-технической коммуникации. В условиях научно-технического прогресса, проявляющегося в росте производительности труда, в создании новых технологий, а также в интернационализации научно-технического сотрудничества, актуальной становится проблема подготовки специалистов, способных устанавливать контакты с представителями зарубежных стран по вопросам закупки, монтажа и пуска в эксплуатацию нового оборудования. В этой связи инструктирующий текст занимает важные позиции в социальной, научной и технической сфере.

[©] Мощанская Е. Ю., Киндеркнехт А. С., 2013